

Благодарность от сердца может быть бесполезной для Мэн Наня, но она была ему очень благодарна.

Были вещи, которые ему не нужно было делать, но он все же делал.

Когда семья Бай была наказана, представление тоже закончилось, поэтому деревенские разошлись. Некоторые из них вернулись в свой дом, чтобы приготовить что-нибудь, некоторые вернулись к работе. Вскоре шумная обстановка во дворе утихла, и территория опустела.

Мэн Нань вывел Цзинь Ши Вэй и двух госслужащих из дома семьи Бай.

Чжао Лань потянула Бай Чжи и подошла к Мэн Наню: "Дажэнь, спасибо за раскрытие этого дела. И спасибо, что хорошо отнеслись к нам, матери и дочери"

Мэн Нань махнул рукой: "Не надо благодарить меня. Это моя работа как чиновника. А поскольку у этого чиновника есть время, я должен делать то, что должен. Не нужно быть вежливой", - сказал Мэн Нань, когда его взгляд упал на тело Бай Чжи. Его глаза сияли: "Бай Чжи, ты помнишь свое обещание?"

Бай Чжи улыбнулась и сказала: "Эта деревенская девушка не смеет забыть"

Затем она посмотрела на небо. Видя, как солнце постепенно высоко поднялось, она поняла, что вскоре будет полдень. Поэтому она сказала: "Ещё не слишком рано, Дажэню и остальным лучше остаться и поесть с нами"

Двое государственных служащих явно не чувствовали себя счастливыми. Чего вкусного можно было поесть в захудалой деревне? Если вернутся сейчас, смогут перекусить в ресторане в городе.

Мэн Нань повернулся к двум государственным служащим и сказал: "Вы двое сначала вернитесь, этот чиновник и Цзинь Ши Вэй останемся. Этому чиновнику ещё есть что спросить у Бай Чжи"

Двое государственных служащих быстро кивнули и бросились уходить. Они опасались, что, если останутся ещё ненадолго, будут вынуждены съесть что-нибудь в этой захудалой деревне, чего они не хотели.

Затем взгляд Мэн Наня упал на тело Ху Фэна. Ху Фэн повернулся к ним спиной и просто смотрел вдаль.

"Это Ху Фэн?" - спросил Мэн Нань с нахмуренными бровями.

Ху Чан Линь энергично ответил: "Да"

Мэн Нань посмотрел на стройную и прямую спину Ху Фэна. Хотя на Ху Фэне была одежда с заплатками, она не могла скрыть благородную атмосферу в его теле изнутри и снаружи.

У обычного человека из горной деревеньки могла быть такая благородная атмосфера?

Когда Мэн Нань снова посмотрел на Ху Фэна, Ху Фэн уже пошел вперед. Его шаги были ровными, без каких-либо звуков. Он должен был заниматься боевыми искусствами.

Глядя на него, Мэн Нань не чувствовал никакого благородства. Он был похож на обычного горняка. Просто он шел немного прямее.

С его глазами было что-то не так?

"Ху Фэн, кажется, не любит разговаривать?" - спросил Мэн Нань у Ху Чан Линя.

Ху Чан Линь энергично ответил: "Отвечаю Дажэню, Ху Фэн - интроверт. Он мало разговаривает даже дома. Пожалуйста, простите его"

Мэн Нань фыркнул и сказал Бай Чжи: "Разве ты не просила меня пообедать? Пошли!"

Ох, он совсем не был вежлив.

Группа направилась в дом семьи Ху. Ху Фэн уже вернулся в свою комнату. Его дверь была закрыта, и казалось, что он не собирался выходить.

Бай Чжи сказала Мэн Наню: "Дажэнь, отдохните немного. Я пойду приготовлю обед. После обеда я напишу вам рецепт, который вылечит ваше лицо всего за три дня"

Цзинь Ши Вэй был вне себя от радости: "Это правда?"

Бай Чжи улыбнулась и сказала: "Как я могу обмануть Дажэня в этом? К тому же, яд Дажэня не редок. Я уверена, что все доктора в городе тоже знают этот рецепт, просто они слишком осторожны, чтобы дать ему это лекарство. Они боялись взять на себя ответственность, если допустят ошибку, из-за чего яд Дажэня остался нераскрытым"

Как только услышал её слова, сердце Цзинь Ши Вэя наконец успокоилось. Маленькая девочка перед ним, похоже, не хотела воспользоваться ими.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1541991>